

НАУКА ОБ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С РЯДОМ ДРУГИХ (НОВЫХ) НАУК О ПРЕСТУПНОСТИ

Никола Тупанчески,

доктор юридических наук, профессор
(Университет свв. Кирилла и Мефодия,
юридический факультет им. Юстиниана Первого,
кафедра уголовного права, заведующий (Македония, Скопье))

Наука об уголовном праве — это научная дисциплина, предметом изучения которой является, в первую очередь, *позитивное уголовное право* и его основные принципы, институты и уголовно-правовые запреты, на которых она выстраивает собственную категориальную систему. Данная дефиниция определяет только одну ее сторону, объем или метод, коим является уголовно-правовая догматика. Однако уголовно-правовая наука не может изучать позитивное уголовное право исключительно на основе формально-логичного, абстрактно-юридического подходов, не принимая во внимание сами реалии своего применения, равно как и ситуацию, и изменения в общественной среде, к которым позитивное уголовное право должно приспосабливаться. Догматизм, абстрактный и безжизненный, означает пренебрежение спецификами криминальной реальности в пользу закоряченных формально-правовых категорий и понятий. Уголовно-правовая мысль как «голая» трактовка закона без учета его критической оценки представляет собой не науку как таковую, а обычную экзегезу, апологию закона. По этой причине предмет ее изучения должен включать и *практическое применение* закона, анализ которого позволяет проверять, подтверждать или исправлять собственные теоретические определения. Систематическое отслеживание судебной практики дает возможность получения исключительно важных знаний, которые впоследствии

станут эмпирической основой для выработки научных заключений в части правильности позитивно-правовых решений или их одобрения.

Основным, обобщенным понятием в категориальной системе уголовно-правовой науки является **уголовное преступление**. Это логический *præius*, отправная точка развития системы научных понятий, выстроенных, прежде всего, на базе структуры этого общего термина: деяние, противоправность и т. д. Каждый из этих элементов далее распадается на множество научных определений, между которыми должна быть установлена какая-либо четкая органическая взаимосвязь, например, логическая, философско-правовая, социологическая и т. п. Объяснение, которое отталкивается от идентичных исходных принципов. Их логическая взаимосвязь как закрытое и когерентное целое не вступает в коллизию с требованием динамичности по отношению к научной системе, определяемой характером уголовного права и социальным содержанием и смыслом его защитной функции. Установка на целостность системы подчеркивает исключительную важность ее функции гаранта: посредством четкого определения основных принципов и институтов уголовного права являться непреодолимым барьером с целью защиты свобод и прав человека от возможных прагматических инструментальных нападков со стороны государства.

Уголовно-правовая наука антропоцентрична. Средоточием ее научного интереса является

человек, вступивший в конфликт с законом, а точнее его поведение, трактуемое как уголовное деяние. В этом контексте уголовно-правовая наука должна принимать во внимание противоречивый характер «нормативной силы перед фактическим» и «фактической силы перед нормативным». В этой связи особый научный интерес пробуждает необходимость разграничения науки об уголовном праве, с одной стороны, и растущего числа других общественных наук, предметом изучения которых также является преступность и противодействие ей, — с другой.

Практически во всех учебниках по уголовному праву, как континентального, так и прецедентного типа, отдельная глава посвящается определению общих точек и коллизий между наукой об уголовном праве и другими общественными науками, которые особым (читай, частным) образом трактуют тему преступности и ее субъектов. Конечно же, в этом контексте не следует пренебрегать следующими, по мнению некоторых, вспомогательными дисциплинами в рамках уголовно-правовой науки: криминология, пенология, криминалистика, виктимология, судебная медицина, судебная психология, судебная психиатрия.

В данной работе исключительно по вышеизложенным причинам данные дисциплины не принимаются во внимание, и основной акцент сделан на ряде иных вспомогательных дисциплин.

А именно, в рамках мастер-классов по уголовному праву на юридическом факультете им. Юстиниана Первого в г. Скопье уже на протяжении нескольких лет отдельное внимание уделяется ряду таких научных дисциплин, которые далеко не во всех правовых системах Европы выделяются каким-либо особым образом. *Криминальная политика, экономическое уголовное право, медицинское уголовное право и уголовное право в сфере информатики* — дисциплины, к которым сей-

час применяется отдельный подход с учетом их особенностей и позиционирования. Безусловно, в процессе выстраивания системы уголовно-правовой науки основная дискуссия была посвящена выработке силовых (программ, или точнее, содержаний), которые должны быть охвачены этими относительно новыми и молодыми научными дисциплинами. Базовым критерием в процессе их оформления стала потребность в дополнительной операционализации некоторых общих институтов науки об уголовном праве, которые в современных условиях существования оказались слишком статичными, устаревшими и даже неприменимыми. Например, может ли применяться одна и та же формула (принцип) места совершения преступления в отношении компьютерных преступлений; вызывает ряд вопросов даже существующая система санкций — соответствует ли она новым реалиям и корреспондирует ли с ними; институт вины и новые современные формы преступности; необходимость выделения новых типов вины: предумысел (*dolus praemeditatus*), халатность при исполнении профессиональной деятельности, объективная ответственность в уголовном праве; фазы совершения уголовного деяния и их наказуемость; институт превентивного лишения свободы в уголовном праве и т. д.

Хотим мы этого или нет, но уголовно-правовая наука стоит перед серьезными вызовами! И ключевым вопросом здесь является не то, появятся ли в науке об уголовном праве новые вспомогательные дисциплины, а как далеко зайдет процесс операционализации базовой дисциплины и на основе каких фундаментальных критериев он будет осуществляться. Будет ли задана установка на расширение присутствия новых форм преступлений в рамках «уголовно-правовых адитивив»?!

Эти основные тезисы составляют предмет данной работы.

STRAFRECHTSWISSENSCHAFT UND KONNEXITÄT ZU ANDEREN KRIMINOLOGISCHEN FACHGEBIETEN

Professor Nikola Tupanceski,

Doktor der Rechtswissenschaften (Д.Ю.Н.), Leiter des Lehrstuhls für Strafrecht an der Universität Skopje (Serbien)

Die Strafrechtswissenschaft beschäftigt sich vorrangig mit der Erforschung *des positiven Strafrechts* sowie seiner Grundprinzipien, Konstrukte und strafrechtlicher Verbote. Auf diesen Bausteinen gründet dementsprechend auch das eigene Kategorisierungssystem der Strafrechtswissenschaft. Jedoch bestimmt die angeführte Definition lediglich einen Aspekt, den Umfang oder die Vorgehensweise der Strafrechtsdogmatik. Die strafrechtliche Forschung kann sich nicht nur einer formal-logischen, abstrakt-juristischen Methode bedienen. Die wissenschaftliche Auseinandersetzung mit dem Stoff erfordert die Berücksichtigung praktischer Anwendung und, in gleicher Weise, der aktuellen Lage ggf. Veränderungen der Gesellschaft, weil das positive Strafrecht sich an diese Faktoren anpassen muss. Abstrakte und leblose Dogmatik bedeutet die Missachtung von spezifischer krimineller Realität zu Gunsten der erhärteten formalrechtlichen Kategorien und Begriffe. Das Strafrecht als pure Gesetzesauslegung ohne jegliche kritische Wertung stellt keine Wissenschaft dar, sondern eine Exegese oder Gesetzesapologie. Aus diesem Grund soll der Gegenstand der Strafrechtslehre auch praktische Gesetzesanwendung enthalten, deren Erforschung die Kontrolle, Bestätigung oder Korrektur der eigentlichen theoretischen Begriffe erst ermöglicht. Eine systematische Betrachtung der Rechtsprechung führt zur Erlangung der wichtigen Kenntnisse, die im Ergebnis als eine empirische Grundlage der wissenschaftlichen Schlussfolgerungen fungieren. Sie

bewirken die Bestätigung über die Richtigkeit positivrechtlicher Lösungen.

Die Straftat stellt einen allgemeinen Grundbegriff im Kategorisierungssystem der Strafrechtswissenschaft dar. Sie fungiert als prius, ein Anknüpfungspunkt des wissenschaftlichen Systems von Begriffen, die ihrerseits auf der Grundlage dieses allgemeinen Begriffs aufbauen: Tat, Rechtswidrigkeit usw. Jedes der Elemente lässt sich in mehrere wissenschaftliche Begriffe aufteilen, die durch eine bestimmte organische Verbindung miteinander verknüpft sein müssen. Diese spezielle Verbindung kann eine logische, rechtlich-philosophische, soziologische Natur haben und stellt einer Art Erklärung dar, die auf den identischen Ausgangsprinzipien beruht. Die logische Verbindung in seiner Eigenschaft als kohärentes Ganzes widerspricht nicht dem Erfordernis von Dynamik gegenüber dem wissenschaftlichen System. Dieses System wird durch den Charakter des Strafrechts, seinem sozialen Inhalt und Sinn und Zweck seiner Schutzfunktion bestimmt. Die Fokussierung auf die Gesamtheit des Systems betont die außerordentliche Wichtigkeit ihrer Garantfunktionen: durch die genaue Bestimmung der Grundprinzipien und strafrechtlichen Konstruktionen stellt sie eine unüberwindbare Grenze zum Schutz von Rechten und Freiheiten des Menschen gegen mögliche pragmatische instrumentelle Angriffe seitens des Staates dar.

Die Strafrechtswissenschaft ist anthropozentrisch. Den Mittelpunkt des wissenschaftlichen Interesses

stellt ein Mensch dar, der in Konflikt mit dem Gesetz geraten ist, genauer, sein Verhalten, welches den Tatbestand einer strafrechtlichen Norm erfüllt. In diesem Kontext muss die Strafrechtswissenschaft den widersprüchlichen Charakter der „normativen Kraft vor dem Tatsächlichen“ und „tatsächlicher Kraft vor dem Normativen“ berücksichtigen. In dem Zusammenhang besteht ein besonderes wissenschaftliches Interesse in der Abgrenzung der Strafrechtswissenschaft von anderen Gesellschaftswissenschaften, die als Forschungsgegenstand die Kriminalität und derer Bekämpfung haben.

Fast in allen Lehrbüchern, die sich sowohl mit kontinentalem Strafrecht als auch mit dem case law Strafrecht beschäftigen, lässt sich jeweils ein Kapitel finden, welches dem Thema der Kollusion des Strafrechts mit anderen Gesellschaftswissenschaften gewidmet ist. Diese Fachgebiete legen auf eigene fachspezifische Weise das Thema der Kriminalität und ihrer Subjekte aus. Zweifellos dürfen in dem Kontext solche ergänzenden Fachbereiche im strafrechtswissenschaftlichen Rahmen wie Kriminologie, Pönologie, Kriminalistik, Viktimologie, Gerichtsmedizin, forensische Psychologie und Gerichtspsychiatrie nicht vernachlässigt werden.

In der vorliegenden Arbeit werden jedoch andere Fachgebiete thematisiert: Es sind *Kriminalpolitik*, *Wirtschaftsstrafrecht*, *Medizinstrafrecht* und *Strafrecht im Bereich der Informatik*. Obwohl diese Fachbereiche nicht in allen europäischen Rechtssystemen besondere Hervorhebung finden, werden sie im Rahmen des Masterstudiums an der Juristischen Fakultät der Universität Skopje bereits seit mehreren Jahren besonders berücksichtigt. Die genannten Disziplinen erfordern

aufgrund spezifischer Schwerpunkte und Positionierung eine eigene Vorgehensweise. Selbstverständlich muss die wesentliche Diskussion im Prozess der wissenschaftlichen Systematisierung den Inhalt dieser neuen wissenschaftlichen Disziplinen zum Schwerpunkt haben. Bei der Ausgestaltung der Fachgebiete wurde außerdem das Erfordernis eines neuen Grundkriteriums deutlich, nämlich der Operationalisierung einiger Konstruktionen aus dem Allgemeinen Strafrecht. Mehrere Rechtsfiguren sind derzeitig zu statisch, zu veraltet und zum Teil unanwendbar geworden. Als Beispiel dienen das Tatortprinzip und seine Anwendung im Bereich der Computerkriminalität. Viele Fragen stellen sich ebenfalls hinsichtlich des aktuell geltenden Sanktionssystems, da zumindest die Tatsache klärungsbedürftig erscheint, ob das aktuelle Sanktionssystem den tatsächlichen Gegebenheiten entspricht. Als änderungsbedürftig sind auch solche strafrechtlichen Figuren wie Schuld und neuzeitliche Straftatformen zu bewerten. Möglicherweise besteht die Notwendigkeit Schuldformen neu zu definieren: zudem könnten auch *dolus praemedidatus*, fahrlässige Verletzung der Dienstpflichten, objektive Verantwortlichkeit im Strafrecht gehören. Einer Überarbeitung bedürfen auch die Stadien der Straftat und ihre Strafbarkeit, das Konstrukt des präventiven Freiheitsentzugs, usw.

Die Strafrechtswissenschaft steht vor großen Herausforderungen! Die Schlüsselfrage lautet deswegen nicht, ob in der Strafrechtswissenschaft neue Teildisziplinen entstehen, sondern wie weit die Zersplitterung der Grunddisziplin gehen wird. Nach welchen Prinzipien wird dieser Prozess sich weiter fortsetzen. Wird in der Wissenschaft das Ziel gesetzt, den Rahmen der „strafrechtlichen additive“ zu erweitern und neue Straftatformen zu erfassen!?